

В.Н. Мамяченков

доктор исторических наук, доцент

Институт государственного управления и предпринимательства
Уральского федерального университета имени первого Президента России

Б.Н. Ельцина,

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ЗАВЕРШЕНИЕ ХРУЩЕВСКИХ РЕФОРМ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: А БЫЛО ЛИ ОНО? (НА МАТЕРИАЛАХ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация: В статье рассмотрены реформы Н.С. Хрущева в сельском хозяйстве и их влияние на его последующее развитие. Исследование проведено на архивных и статистических материалах Свердловской области. Автор полемизирует с распространенными взглядами на итоги преобразований 1954–1964 гг. Делается вывод об их органическом единстве с основными тенденциями развития аграрной сферы в условиях господства командно-административной системы управления.

Ключевые слова: Н.С. Хрущев, реформы, сельское хозяйство, Свердловская область, командная система.

Abstract: In article N.S. Khrushchev's reforms in agriculture and their influence on his subsequent development are considered. Research is conducted on archival and statistical materials of Sverdlovsk region. The author polemizes with widespread views of results of transformations of 1954-1964. The conclusion about their organic unity with the main tendencies of development of the agrarian sphere in the conditions of domination of a command management system of management is drawn.

Key words: N.S. Khrushchev, reforms, agriculture, Sverdlovsk region, command system.

В научной и публицистической литературе распространено мнение, что реформы в сельском хозяйстве страны, инициатором которых был глава партии и государства Н.С. Хрущев, были свернуты осенью 1964 г., когда он был отстранен от власти и отправлен на пенсию. Кроме того, их зачастую характеризуют как чересчур волюнтаристские и даже безрассудные. Такая оценка нам и некоторым другим историкам-аграрникам представляется весьма спорной [см., например, 3–5].

После устранения Хрущева с ним рассчитались за все, подвергнув жесткой критике многое из того, что было сделано им лично и при его участии. Особенно много нареканий вызвали его инновации в сельском хозяйстве. Вот, например, что было написано в одном из документов Свердловского обкома партии (конечно, по команде свыше) в 1966 г.: «...перепашка больших площадей клеверов, отсутствие внимания к семеноводству многолетних трав, отказ от чистых паров..., повсеместное внедрение так называемой пропашной системы земледелия, отсутствие севооборотов замедлило и отбросило на несколько лет назад темпы и рост урожайности полей... Подъем урожайности и увеличение сбора кормов,

предполагавшихся за счет внедрения группы новых культур, на деле не оправдался и явился глубоко ошибочным и непродуманным» [14, д. 163. л. 4–5]. Кроме того, лично Хрущеву ставилось в вину ухудшение продовольственного снабжения населения в 1963–1964 гг., когда дело дошло до нормированного распределения хлебопродуктов и больших объемов их закупок за рубежом.

Одним из самых критикуемых (вплоть до народного фольклора) мероприятий Хрущева было активное продвижение им кукурузы как важнейшей кормовой культуры. Действительно, «кукурузная» кампания сопровождалась в общем-то ненужной шумихой и рядом издержек. Например, в обращение участников совещания передовых кукурузоводов Среднего Урала к работникам сельского хозяйства от 28 октября 1961 г. были такие строки: «Осуществляя решения Январского Пленума ЦК КПСС, критические замечания и мудрые советы Никиты Сергеевича Хрущева... совхозы и колхозы Свердловской области в третьем году семилетки сделали значительный шаг в освоении кукурузы. Не южной гостьей, не бедной родственницей, а полноправной хозяйкой, подлинной «королевой полей» стала кукуруза на суровой уральской земле» [13, д. 212. л. 138].

Конечно, это было явным преувеличением. «Королевой уральских полей» кукуруза не стала и не могла стать, хотя отдельные передовики-кукурузоводы на небольших участках и добивались высоких урожаев – до 600 и даже 700 ц с га. В большинстве же хозяйств урожаи этой культуры были невелики. Например, в 1964 г. урожай кукурузы менее 100 ц с га был зафиксирован в Артинском, Ачитском, Гаринском, Невьянском, Нижне-Сергинском, Таборинском и Шалинском районах. Не лучше обстояли дела и в пригородных хозяйствах Верхней Пышмы, Верхней Салды, Кушвы, Нижнего Тагила, Полевского, Ревды. И средняя урожайность кукурузы в колхозах и совхозах области поначалу была невысокой: в 1957 г. она составила 118, 1958-м – 54, 1959-м – 125 и в 1960-м – 75 ц с га [13, д. 212. л. 173; 14, д. 163. л. 9].

Тем не менее, вряд ли объективным будет вывод о полном провале внедрения посевов кукурузы на Среднем Урале. Впервые кукурузу здесь большими площадями стали высаживать в 1955 г. – сразу 54 тыс. га. Пик же ее посадок пришелся на 1960-й г. – 161 тыс. га. После 1964 г. площади посевов этой культуры снизились, но совсем не настолько, чтобы говорить о каком-то «провале» – даже в 1990 г. площади под ней составили 107 тыс. га. Но ведь в послевоенный период в Свердловской области сокращались площади практически всех культур, за исключением кормовых! Так, сокращались посевы и овощей, и картофеля: площади первых с 1965 по 1990 гг. сократились с 13 до 8,4, а второго – соответственно со 112 до 77 тыс. га. Причем это сокращение шло еще с 1945 г., когда площади посевов составили: по овощам – 40, а по картофелю – 142 тыс. га. Таким

образом, можно утверждать, что кукуруза как важная составляющая кормовой базы прижилась и на Среднем Урале и благополучно «дожила» до развала СССР [6, с. 117; 7, с.49; 8, с. 48; 12, д. 171. л. 5–6; 17, д. 561. л. 4, 24].

Что касается зерновых культур (посевы которых, кстати, тоже сократились с 854 тыс. га в 1965-м г. до 710 в 1990-м), то их урожайность в Свердловской области традиционно была невысокой. Она стала постепенно расти только со второй половины 1960-х гг. по мере того, как сельское хозяйство получало все больше и больше минеральных удобрений. Если в 1960-м г. урожайность зерновых составила 12, 1 ц с га, то в 1986-м – уже 21,4. Такой прирост был достигнут, конечно, за счет минеральных удобрений, чье применение активно пропагандировал Хрущев и производство которых в СССР возросло за вышеуказанные годы с 3,3 до 34,7 млн т, то есть более чем в 10 раз! При этом из-за постепенного сокращения посевов зерновых (в чем Хрущев уж точно не был виноват) валовой сбор зерна по области, например, в 1987, 1989 и 1991 гг. был значительно ниже, чем даже в 1961-м [1; 8, с. 48, 53; 9, с. 107, 109; 10, с. 30–31].

Похожую картину мы увидим и в животноводстве области при Хрущеве и после него. Так, численность крупного рогатого скота (КРС) во всех категориях хозяйств составила: в 1954 г. – 553, в 1963-м – 803, а в 1990 – 861 тыс. голов (то есть после 1964 г. рост почти прекратился). При этом количество коров даже сократилось с 382 в 1963-м до 344 тыс. голов в 1990-м г. поголовье свиней с 1963-го по 1990-й гг. также уменьшилось с 708 до 632 тыс. голов. Динамика же поголовья овец, коз и лошадей за тот же промежуток времени просто убивает: в 1963 г. в области насчитывалось 521 тыс. голов овец и коз и 92 – лошадей, а в 1990-м – соответственно только 186 и 22 тыс. голов. А ведь все десять лет хрущевских реформ поголовье КРС и свиней только росло, в области наблюдались высокие темпы роста продаж государству продукции животноводства. Так, в 1960 г. по сравнению с 1953-м государству было продано мяса – в 3, молока – в 2,3 и яиц – в 3,7 раза [8, с. 56; 10, с. 34; 13, д. 212. л. 131; 17, д. 568. л.11].

Единственной отраслью животноводства в Свердловской области, где в «послехрущевский» период наблюдался явный прогресс, стало птицеводство. Если в 1960 г. поголовье птицы здесь составляло менее 3 млн голов, то в 1988-м – уже более 16, но даже такой рост не мог, конечно, серьезно повлиять на обеспечение региона мясопродуктами [11, с. 477; 15, д. 225. л. 149]. При этом не надо забывать, что база для резкого подъема птицеводства на Среднем Урале тоже создавалась уже с 1950-х гг. В связи с этим в архивных материалах еще за 1961 г. можно прочесть, например, следующие строки: «...в области уже создано 12 специализированных совхозов и при 7 совхозах создаются крупные куриные и утиные фермы» [13, д. 212. л. 184]. Действительно, «...с 1957 г.

колхозы и совхозы занялись разведением уток. Если в 1958 г. было 80,8 тыс. голов взрослых уток, то в 1960-м – 157,6 тыс. В 1960 г. началось освоение еще одной отрасли птицеводства – разведение индеек» [13, д. 212. л. 183].

В эти же годы предпринимались меры (правда, непоследовательные и безуспешные) для сохранения поголовья овец и коз в области. В одном из документов обкома КПСС об этом говорилось так: «В овцеводстве, которое совершенно безответственно и неоправданно во многих районах продолжает сокращаться, стоит одна задача: получить от всех маток приплод, сохранить его и всех до одной народившейся ярки сохранить для воспроизводства» [13, д. 212. л. 66].

Правильно оценивало тогдашнее руководство области и порочную практику привлечения к сельхозработам больших масс городских жителей. В одном из документов обкома партии от 1965 г. об этом говорилось так: «...В прошлом году на уборку картофеля привлекалось большое количество рабочей силы из городов. Такая практика дорого обходится государству. Привлеченные на уборку рабочие, учащиеся и студенты испытывают большие бытовые неудобства, труд их часто оказывается малопродуктивным. Потери картофеля при уборке достигают 20–30%... Необходимо исключить или до минимума сократить привлечение населения городов и промышленных центров области для уборки картофеля» [14, д. 163. л. 24].

Тем не менее, в последующие после Хрущева годы масштабы такого привлечения только росли. Иначе, впрочем, и быть не могло: ведь численность сельского населения медленно, но неуклонно снижалась, а механизация сельхозработ развивалась черепашими темпами. Поэтому, например, в 1978 г. только на уборку урожая (не считая весенних работ, прополки и т.д.) в Свердловской области из городов в помощь селу привлекалось уже около 35 тыс. студентов и учащихся, 6 600 шоферов и механизаторов, 9 300 автомашин, 1 500 тракторов и другая техника. Но и этого оказалось мало. Поэтому 15 августа 1978 г., когда обозначились виды на хороший урожай, состоялось совместное постановление бюро обкома партии и облисполкома, подписанное двумя тогдашними руководителями области – Б.Н. Ельциным и А.А. Мехренцевым. В нем приказывалось «...привлечь дополнительно с 5 сентября 15 тыс. студентов вузов, учащихся техникумов и ПТУ для проведения уборки картофеля, овощей и кормовых корнеплодов... Направить в колхозы и совхозы 300 легковых и технически исправных автомобилей повышенной проходимости с водительским составом с промышленных предприятий и других организаций сроком на 1,5 мес. с 20 августа» [15, д. 256. лл. 17, 22, 25, 27, 29, 43, 50]. И так из года в год...

Наконец, необходимо ответить на очень принципиальный вопрос: отразился ли негативно «волюнтаризм» Хрущева на уровне потребления

населением продуктов питания? Цифры говорят: нет, этого не произошло. Например, возьмем среднедушевое потребление основных продуктов питания в семьях рабочих промышленных предприятий Свердловской области в 1954, 1964 и 1968 гг. Вот эти цифры (в кг): мясопродукты – 36, 53 и 67, молокопродукты – 241, 318 и 352, рыбопродукты – 12, 15 и 16, овощи и бахчевые – 59, 70 и 70, фрукты и ягоды свежие – 7, 14 и 25, сахар и кондитерские изделия – 33, 44 и 44, яйца – 77, 102 и 177 [2, л. 21–24]. Из приведенных цифр хорошо видно, что никакого «провала» в обеспечении населения продуктами питания не было.

Подводя итоги, можно согласиться с мнением *И.Е. Зеленина*: «Я не считаю, что аграрные реформы Хрущева закончились неудачей. Статистика свидетельствует, что падения производства даже в годы семилетки не было, можно говорить только о снижении темпов роста сельскохозяйственной продукции» [3, с. 416–417]. От себя добавим: это снижение стало неизбежным следствием ряда непродуманных мероприятий Хрущева, которые его преемники никак не пресекли, а лишь усугубили. Таким образом, хрущевские реформы, никем официально не отмененные, получили свое дальнейшее развитие уже в эпоху «застоя». Но при этом их позитивный импульс был утрачен, а ошибки и ущербные тенденции получили, наоборот, гипертрофированное развитие. Поэтому и после Хрущева по-прежнему неблагоприятно изменялась структура посевов в пользу кормовых культур, уже не росло и даже сокращалось основное поголовье скота, падала инвестиционная эффективность сельского хозяйства, увеличивалось количество «неперспективных» деревень, снижалась численность сельского населения. Все эти процессы хорошо прослеживаются в Свердловской области, где в результате такого «развития» сельское хозяйство к началу 1990-х гг. стало абсолютно дотационным.

Можно констатировать, что реформы Хрущева стали последней отчаянной попыткой командной системы создать высокопродуктивное сельское хозяйство на базе полностью обобществленной собственности.

Список использованных источников и литературы:

1. Википедия – Режим доступа: http://gruzdoff.ru/wiki/Промышленность_СССР (дата обращения: 08.04.2016).
2. Динамические ряды Территориального органа Федеральной службы государственной статистики (ТОФСГС) по рабочим промышленности 1952–1968 гг.
3. Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С.Хрущева и сельское хозяйство // Труды Института российской истории РАН. 1997–1998 гг. Вып. 2. М.: ИРИ РАН, 2000. С. 394–425.
4. Мамяченков В.Н. Материальное положение колхозного крестьянства Урала в послевоенные годы (1946–1960) : дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1999. 258 с.
5. Мотрович В.П. Развитие сельского хозяйства на Урале в 1950-е гг. // Государственная власть и крестьянство в конце XIX–начале XXI вв. Коломна: КГПИ, 2009. С. 466 – 471.

6. Мотрович В.П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941–1950 гг.). Екатеринбург, 1993. 296 с.
7. Народное хозяйство Свердловской области и города Свердловска : Статистический сборник. Свердловск, 1956. 152 с.
8. Свердловская область в цифрах. 1966–1970: Статистический сборник. Свердловск, 1971. 148 с.
9. Свердловская область в цифрах. 1986–1990: Статистический сборник. Екатеринбург, 1991. 144 с.
10. Свердловская область в цифрах в 1992 году. Екатеринбург, 1993. Часть 2. 80 с.
11. Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000. 640 с.
12. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф.4. Оп. 53.
13. ЦДООСО. Ф.4. Оп.64.
14. ЦДООСО. Ф.4. Оп.67.
15. ЦДООСО. Ф.4. Оп.92.
16. ЦДООСО. Ф.4. Оп.113.
17. ЦДООСО. Ф.4. Оп.119.

© Мамяченков В.Н.

А.И. Шевельков

кандидат исторических наук, доцент,
Государственный социально-гуманитарный университет,
г. Коломна, Российская Федерация

ДИНАМИКА УКРЕПЛЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НЕЧЕРНОЗЕМНОЙ ЗОНЫ РСФСР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Аннотация: На основе архивных документов, изданных материалов, прослеживается динамика укрепления материально – технической базы сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР во второй половине XX в.

Ключевые слова: сельскохозяйственная техника, Нечерноземная зона РСФСР, сельскохозяйственное производство, колхозы, совхозы.

Abstract: Basing on the archive documents and publications the article analyses the dynamics of the agricultural resource-and-technical development in the RSFSR Non-Chernozym zone during the second half of the XXth century.

Key words: farm machinery, the RSFSR Non-Chernozym zone, agricultural production, collective farms, state farms.

После знакомства с опытом производства сельскохозяйственной техники за рубежом в середине 1950 – х гг. отечественными производителями техники предпринимаются попытки усовершенствовать отечественные тракторы, сельскохозяйственные машины. По инициативе